

Киев между вторым и третьим Римом

[Бурера В. В.](#)

В конце нынешней недели в Киеве состоятся масштабные торжества по случаю 1020-летия Крещения Киевской Руси. Ожидается приезд в украинскую столицу глав нескольких поместных Православных Церквей. О своем намерении посетить Киев уже заявили патриарх Константинопольский Варфоломей I и патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Уже сам этот факт говорит о том, что киевские торжества станут не только главным событием церковной жизни в Украине в текущем году, но и одним из наиболее масштабных церковных торжеств последних десятилетий. Однако 1020-летие Крещения Киевской Руси будет не просто церковным праздником, который обычно связан лишь с торжественными богослужениями, крестными ходами и помпезными приемами. В последние месяцы готовящиеся юбилейные торжества оказались вовлеченными в достаточно сложный церковно-политический контекст. И потому приезд в Киев высоких гостей, скорее всего, не останется простым протокольным визитом, а будет иметь как для православия в Украине, так и для украинского государства далеко идущие последствия.

У врат Второго Рима

Первым по чести среди глав поместных Православных Церквей является патриарх Константинопольский. Его резиденция находится на территории Турции в городе Стамбуле. Напомним, что Стамбул - это бывший Константинополь, древняя византийская столица, завоеванная турками в 1453 году. Со времени своего основания этот город традиционно именовался не только Константинополем, но и Новым или Вторым Римом. И по сей день официальный титул патриарха Константинопольского гласит, что он является "архиепископом Нового Рима". Также еще с VI века константинопольские патриархи именовались еще и вселенскими патриархами. Именно подражая Константинополю, москвичи стали именовать свою столицу Третьим Римом.

Сегодня паства патриарха Константинопольского на территории Турции составляет лишь несколько тысяч человек. Подавляющее большинство приходов этой церкви находятся за пределами Турции, они разбросаны по всему миру. С 20-х годов прошлого века Вселенский Патриархат стал проявлять особую активность, стремясь приобрести как можно большее влияние по всему миру и тем самым компенсировать свое непростое положение в Турции. В последние годы пристальное внимание Патриарха Варфоломея приковывает к себе и Украина.

О возможности приезда в Киев Патриарха Константинопольского активно заговорили в 2000 году. Именно тогда Украинская Автокефальная Православная Церковь (УАПЦ) после смерти своего главы Дмитрия (Яремы) заявила, что считает своей приоритетной задачей создание "единой поместной Украинской Православной Церкви в каноническом единстве с Вселенским Патриархом". Этот проект был поддержан как Украинской Православной Церковью Киевского патриархата (УПЦ-КП), так и украинским государством. Весной 2000 года Стамбул посетила делегация Верховной Рады Украины, которая встретила с Патриархом Варфоломеем. Ему было передано приглашение президента Леонида Кучмы посетить Украину, а также предложено оказать содействие реализации проекта создания в Украине единой поместной Церкви. По сообщениям украинских СМИ, Патриарх Варфоломей тогда сказал, что в случае, если Русская Церковь будет противиться реализации этого плана, то "Вселенский Патриархат единолично решит вопрос каноничности Украинской Церкви". Также сообщалось о намерении патриарха Варфоломея посетить Украину в мае 2000 года и принять участие в работе собора, на котором должно было произойти объединение УПЦ-КП и УАПЦ.

Однако тогда эти ожидания не сбылись. По всей видимости, вмешательство Константинополя в украинские церковные дела было блокировано Московским Патриархатом. 28 марта 2000 года на переговорах в Женеве делегации Москвы и Константинополя достигли договоренности о координации действий в отношении украинского православия. В течение 2001 года было проведено еще пять аналогичных встреч. И затем вплоть до 2005 года возможность визита в Украину главы Константинопольского Патриархата не обсуждалась. В последние годы своего президентства Леонид Кучма не проявлял особой заинтересованности в решении проблем украинского православия.

После прихода к власти Виктора Ющенко фактически был реанимирован, казалось бы, уже сданный в архив кучмовский проект создания единой поместной Церкви. С 2005 года контакты между президентом Украины и Константинопольским Патриархатом становятся регулярными. Виктор Ющенко неоднократно подчеркивал приоритетность для своей конфессиональной политики именно этого направления. В марте 2005 года Украину посетил архиепископ Скопельский Всеволод (Майданский, †2007), которого не без оснований считали куратором "украинской политики" Константинопольского Патриархата. На встрече с президентом Виктором Ющенко он неожиданно заявил, что Константинопольский Патриархат никогда не признавал законности перехода Киевской митрополии в состав Московского Патриархата (этот переход состоялся в 1686 году), и

потому Константинополь и по сей день продолжает считать Украину своей канонической территорией. Хотя это заявление и вызвало жесткие протесты со стороны Русской Православной Церкви (РПЦ), однако официальный Константинополь никак не прокомментировал заявление архиепископа Всеволода, давая понять, что фактически игнорирует недовольство Москвы.

8 июня 2005 года во время своего визита в Турцию Виктор Ющенко встретился с Патриархом Варфоломеем и пригласил посетить Украину. Еще одна встреча президента с Патриархом Константинопольским состоялась в Стамбуле 26 июня 2007 года, а 20 мая 2008 года (когда подготовка к нынешним торжествам уже шла полным ходом) президент принял прибывшую в Киев делегацию Константинопольского Патриархата и передал Патриарху Варфоломею приглашение принять участие в праздновании 1020-летия Крещения Руси. Президент также задекларировал свое стремление "двигаться к сближению с материнской церковью Вселенского Патриархата". В начале июля патриарх Варфоломей официально подтвердил свое намерение прибыть в Киев.

Таким образом, юбилейные торжества должны стать поворотным моментом конфессиональной политики Виктора Ющенко. Чего же нужно ожидать от приезда в Украину главы Константинопольской церкви?

Старо-новая митрополия

В течение последних недель украинские власти ведут неофициальные консультации с УПЦ-КП и УАПЦ на предмет их возможного перехода под каноническую власть патриарха Константинопольского. Можно предполагать, что если не прямо в ходе юбилейных торжеств, то, во всяком случае, в самое ближайшее время Патриарх Варфоломей официально заявит об отмене акта 1686 года (о переходе Киевской митрополии в состав РПЦ) и о возрождении Киевской митрополии в составе Константинопольского Патриархата. В октябре 2008 года в Стамбуле под председательством Патриарха Варфоломея должно состояться совещание глав и представителей Православных Церквей, на котором решение о воссоздании Киевской митрополии в юрисдикции Константинопольского Патриархата может быть поддержано значительной частью поместных Церквей.

Виктор Ющенко надеется, что этой новой церковной структуре в Украине будет предоставлен автокефальный (полностью независимый) статус. Однако, как сообщают источники в УПЦ-КП и УАПЦ, сегодня Константинополь готов предоставить Киевской

митрополии статус, примерно соответствующий статусу православной Церкви на острове Крит. Эта церковь имеет определенную самостоятельность во внутренних делах, однако она не может сама избирать своих епископов. В Стамбул представляются три кандидатуры на занятие вакантной кафедры, и уже там патриарх Константинопольский выбирает из трех кандидатов одного. Таким образом, есть основания предполагать, что создаваемая Константинополем в Украине церковная структура получит гораздо меньшую самостоятельность, чем Украинская Православная Церковь Московского патриархата (УПЦ), которая является самоуправляемой с правами широкой автономии. УПЦ может самостоятельно открывать епархии и поставлять епископов, никак не согласовывая эти действия с Москвой.

Таким образом, можно сказать, что политика Константинопольского Патриархата по отношению к Украине носит вполне корыстный характер. Патриарх Варфоломей заинтересован, прежде всего, не в создании новых независимых церквей, а в расширении своего влияния за пределами Турции. И именно с этой точки зрения его интересует Украина. Константинопольский Патриархат стремится получить в свое подчинение как можно большую часть украинского духовенства и паствы. И существование в Украине церковного раскола лишь создает Второму Риму благоприятные условия для внедрения в регион.

При этом в переговорах с президентом Украины и сам Патриарх Варфоломей, и его официальные представители дают надежду на предоставление старо-новой Киевской митрополии самостоятельности, однако окончательное решение этого вопроса откладывается на неопределенное время. Расчет Константинополя прост. Через полтора года в Украине должны состояться очередные президентские выборы. Приход Ющенко к власти на второй срок весьма маловероятен. Для тех же политиков, которые сегодня могут реально претендовать на президентское кресло, церковные дела куда менее значимы, чем для нынешнего президента. Потому можно со значительной долей вероятности утверждать, что преемник Ющенко (кто бы им ни стал) вряд ли будет добиваться от Константинополя выполнения обещаний, которые, возможно, будут даны сегодня Виктору Андреевичу. Поэтому проектируемая Киевская митрополия может надолго остаться лишь полуавтономной. А значит, существование в Украине структур Константинопольского Патриархата рискует стать не просто кратким промежуточным этапом на пути к созданию единой поместной Церкви, а долгосрочным фактом конфессиональной карты Украины. Если прежде (в 2000-2001 гг.) озвучивались планы объединения УПЦ-КП и УАПЦ с последующим признанием Константинополем этой объединенной структуры, то сегодня об

этом речь уже не идет. В случае появления в Украине полуавтономной митрополии, мы, скорее всего, станем свидетелями перехода в ее состав значительной части епископата УПЦ-КП и УАПЦ. Отход в юрисдикцию Константинополя кого-то из епископов УПЦ маловероятен. Однако есть основания предполагать, что часть духовенства и мирян все же покинут УПЦ. Думается, главным образом это будут люди, активно поддерживающие украинскую национальную идею, но не желающие входить в состав раскольнических группировок. Они вполне готовы поддержать появление в Украине канонических структур Константинопольского Патриархата, видя в них альтернативу по отношению к малопривлекательному для них московскому православию.

Таким образом, приход Константинополя на территорию Украины будет означать вовсе не создание единой поместной Церкви, а появление здесь еще одной религиозной организации, что вряд ли будет способствовать столь желанному и для власти, и для церкви конфессиональному миру.

Рим Третий против Рима Второго

Нетрудно просчитать последствия подобных действий Константинопольского Патриархата. Мы уже имеем подобный прецедент: в 1996 году в Эстонии при поддержке властей была воссоздана православная церковь в юрисдикции Константинополя. Это привело к временному разрыву евхаристического общения между РПЦ и Константинопольским Патриархатом, нарушению конфессионального мира в стране и затяжным переговорам об урегулировании юридического статуса общин Московского Патриархата в Эстонии. Важно отметить, что сегодня в Эстонской Церкви Константинопольской юрисдикции преобладают этнические эстонцы. А Эстонская церковь Московского Патриархата, наоборот, считается церковью русского национального меньшинства. Русское население Эстонии воспринимает ее как одну из немногих нитей, реально связывающих их с Родиной.

Нечто подобное ждет и Украину. Во-первых, Московский Патриархат на действия Константинополя ответит чрезвычайно жестко. Отношения между этими двумя Церквями могут быть разорваны всерьез и надолго. Во-вторых, как сказано, национально мыслящие украинцы из числа паствы УПЦ (преимущественно в западных и центральных областях страны) могут перейти в юрисдикцию Константинополя. Верность РПЦ сохранят, главным образом, приходы на востоке и на юге страны, среди паствы которых чрезвычайно широко распространены пророссийские, а значит, и антиукраинские настроения. В этих регионах православное духовенство и миряне активно выступают за упрочение связи с Москвой и

даже за переход в прямое подчинение Московскому Патриарху. Поэтому вполне очевидно, что облик УПЦ после выхода из нее национально мыслящей паствы существенно изменится. Если сегодня в УПЦ можно видеть определенный баланс между различными идеологическими установками, то в новых условиях она рискует превратиться в церковь одной идеологии - российской великодержавной идеологии, идеологии Третьего Рима. Вполне очевидно, что РПЦ сможет существенно усилить свой контроль над этой структурой.

Нередко высказывались предположения, что решению проблем церковной жизни в Украине может способствовать усовершенствование канонического статуса УПЦ. Если перспектива получения автокефалии сегодня малопривлекательна для значительной части паствы УПЦ, то предоставление Украинской Церкви полной автономии могло бы сегодня несколько ослабить напряженность в церковной жизни.

Однако прошедший в июне 2008 года в Москве Архиерейский Собор РПЦ показал, что высшее руководство Московского Патриархата не планирует как-то расширять автономию УПЦ. Более того, на соборе заявили о себе прямо противоположные тенденции. Государственные органы Украины усмотрели в некоторых соборных документах тенденцию к ограничению автономии УПЦ. По этому поводу было сделано официальное заявление Госкомитета по делам национальностей и религий Украины, повлекшее за собой разъяснения со стороны Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, а также вызвавшее бурную полемику в некоторых электронных СМИ и блогах.

Немаловажен и тот факт, что в определении собора "О единстве Церкви" содержится довольно жесткая критика в адрес Константинопольского Патриархата. Архиерейский собор РПЦ констатировал, что "видение Константинопольским Патриархатом собственных прав и полномочий вступает в непреодолимое противоречие с многовековой канонической традицией". Собор также призвал Константинопольский Патриархат "воздерживаться от шагов, могущих взорвать православное единство. Особенно это относится к попыткам пересмотра канонических пределов поместных Православных Церквей". Этот призыв очевидным образом содержит в себе резко критическое отношение РПЦ к попыткам Патриарха Варфоломея оказывать влияние на церковную жизнь в Украине. Таким образом, украинское православие оказалось сегодня заложником чрезвычайно напряженных отношений между Вторым и Третьим Римом.

Еще один Рим

Но это еще не все. Следует напомнить, что одним из западных соседей Украины является Румыния, название которой происходит от все того же Вечного города - Рима. И этому государству тоже не чужды вполне определенные имперские амбиции. Планы воссоздания "Великой Румынии", предполагающие включение в ее состав не только Молдовы, но и ряда приграничных районов современной Украины, разделяются значительной частью населения Румынии. Об актуальности этих планов свидетельствуют хотя бы затяжные споры об украинско-румынской границе. С этими планами тесно связана и румынская церковная политика.

В 2007 году Румынская Православная Церковь, имеющая свою митрополию на территории Республики Молдова (Бессарабская митрополия, непризнанная Московским Патриархатом), предприняла попытку распространить свою каноническую власть и на некоторые регионы Украины. 23 ноября 2007 года синод Румынской Церкви принял решение о воссоздании в рамках Бессарабской митрополии трех епархий: Бельцкой, Южно-Бессарабской и Дубоссарской. Комментируя это решение, глава митрополии Петр (Педурару) пояснил, что в перспективе планируется открытие румынских епископских кафедр в Хотине (на Буковине), Белгород-Днестровском и Измаиле (в Одесской области). Опять же, несмотря на протесты РПЦ, Румынская Церковь не отменила своего решения. В январе нынешнего года создание новых епархий было закреплено в уставе Румынской Церкви.

Тем самым Румынская Церковь вполне определенно заявила о стремлении распространить свою каноническую власть на районы Черновицкой и Одесской областей, в которых компактно проживает молдавское и румынское население. Не вызывает сомнений, что открытие в Украине структур Румынской Церкви рассматривается нашим западным соседом как первый шаг к возможному пересмотру государственных границ и присоединению к Румынии ряда приграничных территорий, законность включения которых сначала в состав СССР, а затем и в состав независимой Украины румыны продолжают оспаривать.

Таким образом, одновременно с внедрением в Украину Константинопольского Патриархата не исключена и активизация действий Румынской Православной Церкви, в состав которой может войти часть духовенства и мирян на территории Черновицкой и Одесской (а возможно и Николаевской, и Винницкой) областей. В результате наряду с константинопольской и московской каноническими юрисдикциями заметным фактором

конфессиональной жизни в Украине станут и приходы румынской юрисдикции. Украина фактически превратится в страну юрисдикционного плюрализма. Все три юрисдикции будут сосуществовать на одних и тех же территориях, причем взаимоотношения между ними обещают быть весьма напряженными. А возможность выбора между Константинопольской, Московской и Румынской Патриархиями может породить процесс постоянного дрейфования приходов из одной юрисдикции в другую. Все это заметно ослабит украинское православие как таковое.

Важно специально подчеркнуть, что все три указанные церковные юрисдикции будут иметь свои административные центры за пределами Украины, то есть фактически будут управляться из-за границы. Более того, вполне очевидно, что как Россия, так и Румыния будут стремиться активно использовать соответствующие церковные структуры для решения своих внешнеполитических задач. Вряд ли такая перспектива может быть желательной для украинского государства.

Меж трех огней

Очерченный сценарий развития событий ставит и еще один важный вопрос. Какой будет судьба существующих ныне в Украине непризнанных конфессий: УПЦ-КП и УАПЦ? Вполне очевидно, что значительная часть епископата, а также рядового духовенства и мирян этих структур перейдет под власть Константинопольского Патриарха. Их выгоды очевидны: они получат церковное признание и смогут преодолеть свой маргинальный имидж. Однако УПЦ КП и УАПЦ - Филарет (Денисенко) и Мефодий (Кудряков) - вряд ли поддержат совместную акцию Патриарха Варфоломея и Виктора Ющенко. И Филарет, и Мефодий в случае перехода в юрисдикцию Константинополя утратят свой статус глав независимых конфессий. И поэтому неудивительно, что в ходе предварительных консультаций Филарет неоднократно заявлял о своем неприятии константинопольских инициатив. Потому следует ожидать, что во главе гипотетической Киевской митрополии встанет либо кто-то из епископов УПЦ КП, либо кто-то из епископов-украинцев диаспоры. Ранее идеальной кандидатурой на этот пост считался архиепископ Всеволод (Майданский), однако после его смерти однозначного претендента на руководство структурами Константинопольского Патриархата в Украине нет.

Таким образом, сценарий, который ныне активно поддерживает президент Виктор Ющенко, не сулит Украине ничего хорошего. Не исключено, что в самом скором времени мы увидим в нашей стране три враждующих между собой православных канонических

юрисдикции, высшее руководство которых будет находиться за пределами Украины. При этом в стране сохранятся (хотя и ослабленные) раскольничьи структуры. В результате мы получим вовсе не единую поместную Церковь, а весьма устойчивую и вряд ли преодолимую в обозримом будущем конфронтацию на конфессиональной почве.

Явная авантюристичность планов, к реализации которых стремится сегодня Виктор Ющенко, заставила дистанцироваться от президентского церковного проекта большинство политических сил. Похоже, привлечение к решению украинских церковных проблем Патриарха Константинопольского является сегодня уже исключительно личным проектом президента, участвовать в котором никто из серьезных политиков просто не желает.

Вполне возможно, что в считанные дни, отделяющие нас от юбилейных торжеств, главы УПЦ, УПЦ КП и УАПЦ проявят особую активность, дабы предотвратить реализацию инициатив Патриарха Варфоломея. Вполне очевидно, что в решении этой задачи они являются тактическими союзниками. Кто знает, может, борьба против общей угрозы положит начало реальному диалогу между этими конфессиями?

<http://kiev-orthodox.org:80/site/churchlife/1839/>